

BÖLÜNMÜŞ AZƏRBAYCAN XALQININ İDENTİKLİYİ

Cəmilə Həşimova,

Azərbaycan Rəssamlıq Akademiyası

e-mail: Art_jamilya@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-1310-0505>

Xülasə

Məqalə Azərbaycan xalqının şimal və cənub arasında tarixi və geosiyasi bölünməsi şəraitində identikliyinə fəlsəfi mənalandırılmasına həsr olunub. Müəllif siyasi sərhədlərə və kolonial təzyiqlərə baxmayaraq mənəvi bütövlük, mədəni yaddaş və maddi incəsənət — poeziya, musiqi, xalçaçılıq, memarlıq və miniatür sənətinin xalqın arxetipik kodunu qoruması və ötürməsinə təhlil edir, xüsusi diqqət ayrılıq və daxili vəhdət simvolu kimi Araz çayı obrazına yönəldilir. Eyni zamanda Şəhriyarın və Bəxtiyar Vahabzadənin poeziyası bədii müqavimət forması, Haydegger, Fuko, Berqson, Levinas və Blavatskayanın fəlsəfi yanaşmaları isə zaman, identiklik və yaddaşın dərkində əsas istiqamətlər kimi araşdırılır. Xanlıqlar dövrünün tarixi təcrübəsi milli birlik böhranının nümunəsi və gələcək üçün bir dərs kimi nəzərdən keçirilir. Fəlsəfə, incəsənət və mədəni simbolizmin qarşılıqlı əlaqəsi vasitəsilə forma, ruh və xalqın mənəvi kimliyi arasındakı dərin əlaqə açılır- bu əlaqə ayrılığa tabe deyildir.

Açar sözlər: Azərbaycan identikliyi, bölünmüş xalqlar, mədəni yaddaş, maddi mədəniyyət, poeziya və müqavimət, zaman və məkan fəlsəfəsi

IDENTITY OF THE DIVIDED AZERBAIJANI PEOPLE

Jamila Hashimova,

Azerbaijan Art Academy

e-mail: Art_jamilya@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-1310-0505>

Abstract

This article is dedicated to the philosophical reflection on the identity of the Azerbaijani people in the context of historical and geopolitical division between the North and South. The author explores how spiritual integrity, cultural memory, and material art-poetry, music, carpet weaving, architecture, and miniature painting-preserve and transmit the archetypal code of the people despite political borders and colonial pressure. Special attention is given to the image of the Aras River as a symbol of loss and internal unity, the poetry of Shahriyar and Bakhtiyar Vahabzade as forms of artistic resistance, and the philosophical approaches of Heidegger, Foucault, Bergson, Levinas, and Blavatsky regarding the understanding of time, identity, and memory. The historical experience of the khanates is examined as an example of the crisis of unity and a lesson for the future. Through the interaction of philosophy, art, and cultural symbolism, the deep connection between form, spirit, and the people's uniqueness is revealed, resilient against external fragmentation.

Keywords: Azerbaijani identity, divided peoples, cultural memory, material culture, poetry and resistance, philosophy of space and time.

ИДЕНТИЧНОСТЬ РАЗДЕЛЁННОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Джамиля Гашимова,
Азербайджанская Академия Художств
e-mail: Art_jamilya@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0002-1310-0505>

*Вот здесь, по эту сторону Аракса,
жил мой отец, жил дед, живу и я.
Но по законам сердца, крови, братства
тот берег - тоже родина моя.
Она пребудет, как была, бесценной.
Я ей принадлежу, её пою.
Я никогда её не видел целой,
раздвоенную родину мою.
Лети, моя восторженная ласка!
Моя неутолимая печаль,
струись, смешавшись с водами Аракса,
и к берегу далёкому причаль.
Давным-давно на родину с чужбины
смотрел грустящим взором Физули.
Б.Вагабзаде [1,с.13]*

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению идентичности азербайджанского народа в условиях исторического и геополитического разделения между Севером и Югом. Автор исследует, как духовная целостность, культурная память и материальное искусство — поэзия, музыка, ковроткачество, архитектура и миниатюра — сохраняют и передают архетипический код народа, несмотря на политические границы и колониальное давление. Особое внимание уделено образу реки Араз как символу утраты и внутреннего единства, поэзии Шахрияра и Бахтияра Вахабзаде как формам художественного сопротивления, а также философским подходам Хайдеггера, Фуко, Бергсона, Левинаса и Блаватской к пониманию времени, идентичности и памяти. Исторический опыт ханств рассматривается как пример кризиса единства и урок для будущего. Через взаимодействие философии, искусства и культурной символики раскрывается глубинная связь между формой, духом и народной самобытностью, неподвластной внешнему распаду.

Ключевые слова: Азербайджанская идентичность, разделённые народы, культурная память, материальная культура, поэзия и сопротивление, философия пространства и времени.

Введение

Идентичность разделённого народа — это сложное явление, формирующееся под воздействием различных факторов. Она основана на глубокой духовной связи, которая превосходит физическую разобщён-

ность. Понимание этой идентичности выходит за рамки материальных факторов; история и культурные практики отражают внутреннее единство, проявляющееся через наследие и коллективную память.

Конфликты, миграции и колонизация являются внешними проявлениями временного мира, скрывающего истинную природу человека. Сохранение традиций и языка — важные инструменты для поддержания связи с духовной сущностью. Однако истинное единство достигается через развитие внутреннего сознания.

Разделённый народ имеет общую культурно-историческую самобытность, язык, традиции и национальное самосознание. Политические ситуации и национальные движения могут как укреплять солидарность, так и порождать противоречия. Культурная память, включая традиции и обряды, играет важную роль в формировании идентичности. Философы, такие как Ханна Арендт, подчёркивают значение коллективной памяти [1].

Язык формирует мышление и восприятие мира. Витгенштейн отмечает, что он влияет на понимание идентичности. История формирует идентичность через события, влияющие на народ. Философы, такие как Юрген Хабермас, исследуют, как исторические нарративы создают смысл [3, с.123].

Рассмотрение проблем разделённого Азербайджана акцентирует внимание на единстве духовной сути, связывающей народы. Поэзия Шахрияра, особенно в "Neudərbaba'ya salam", становится символом тоски по утраченной целостности, иллюстрируя внутреннюю борьбу с разобщённостью. Образ Араза как "кровавой реки" выражает историческую травму и утрату, символизируя глубокую духовную связь.

Строки, такие как "Arazi ayırdılar, / Milləti hau qırdılar...", напоминают о прочной культурной связи между азербайджанцами. Эти слова воплощают философскую концепцию "уммата", идею единства общины. Поэзия становится мощным инструментом сопротивления, укрепляя чувство принадлежности к общему наследию.

В условиях запретов на использование родного языка стихи становятся символом коллективного сознания. Произведения Шахрияра напоминают о том, что язык и искусство служат средствами для сохранения

исторической памяти и борьбы за права. Искусство становится формой самовыражения и способом сопротивления угнетению.

Музыкальные традиции, такие как мугам и ашугская поэзия, обладают духовным значением, являясь средствами культурного самовыражения и инструментами единства. В условиях угнетения искусство выражает боль и надежды, связывая души, разделённые обстоятельствами. Внутренняя связь, выраженная через музыку и поэзию, становится средством сопротивления отчуждению.

В современном Иране, где азербайджанцы сталкиваются с ограничениями, философия и поэзия вдохновляют новое поколение активистов. Отношения между Южным и Северным Азербайджаном представляют собой историю родных, разделённых политическими конфликтами. История азербайджанских ханств иллюстрирует, как политическое разделение влияет на идентичность народа.

Распад Сефевидской державы привёл к становлению ханств, что стало изменений в коллективной идентичности. Стремясь к самостоятельности, ханства зачастую забывали о единстве, вступая во внутренние конфликты. Приглашение внешних держав для разрешения внутренних споров и усугубляло подчёркивало зависимость ханств, превращая их стремление к независимости в уязвимость.

Как утверждает Хайдеггер, осознание своего места в истории позволяет исправить ошибки и построить будущее [4, с.447]. Философия времени, представленная Бергсоном, подчёркивает, что время представляет собой поток опыта и памяти. История ханств может рассматриваться как циклический процесс.

Важно понимать, что память о прошлом формирует коллективное сознание. Это осознание может служить основой для создания более устойчивого будущего. Разделение Азербайджана на ханства подчёркивает столкновение различных мировоззрений, создавая культурное разнообразие, но одновременно приводя к конфликтам.

Философия диалога Эммануэл Леви-наса, может служить основой для поиска об-

щего языка между группами [5, с.22-36]. Несмотря на угнетение, суверенитет и самоидентификация народа продолжают существовать, что свидетельствует о том, что люди находят способы сохранять свою идентичность.

Идея сопротивления, описанная Фуко, подчёркивает, что подчинённый народ может находить пути для самовыражения. Этот процесс можно охарактеризовать как культурный ренессанс, в рамках которого народ начинает осознавать свою историю.

Философия пространства, понимаемая Хайдеггером, может быть использована для анализа влияния географических барьеров на культурные связи. Деконструкция, развитая Деррида, помогает исследовать имперские нарративы, формирующие восприятие истории [1].

Азербайджанские ханства, сталкиваясь с давлением внешних сил, постоянно переосмыслили свою идентичность, что подчеркивает динамичность этого понятия в исторических и культурных контекстах. Идентичность становится процессом, формируемым под влиянием различных обстоятельств.

Роль лидеров в этом процессе важна. Ханства, отстаивая свою автономию, должны были находить баланс между сохранением традиций и адаптацией к современным реалиям. Лидерство связано не только с властью, но и с ответственностью перед народом, что требует мудрости и дальновидности при принятии решений.

Азербайджанский народ, оказавшийся по обе стороны границы между Российской империей и Персией, сумел сохранить единое духовное поле, главным носителем которого стала материальная культура. Ковры, миниатюры и архитектура сохранили архетипический рисунок идентичности, несмотря на политические разногласия.

Историческое разделение не разрушило культурной целостности, а наоборот, способствовало развитию уникальной идентичности. Ковры, как символы азербайджанской культуры, несут глубокие исторические и философские смыслы, олицетворяя коллективную память народа. Например, древо жизни на коврах Кубы и

Ардебилля имеет одинаковую структуру, указывая на общий код. Архитектурные арки мечетей Баку и Тебриза используют конструктивный принцип мукарнас как символ нисхождения небесной энергии.

Мотив “бута” (огненная капля), зороастрийский символ, сохраняется в ювелирных изделиях и тканях, обретая сакральное измерение. Таким образом, материальная культура Азербайджана выступает как живое хранилище идентичности, а каждый символ и форма несут отпечаток духовного кода, неподвластного политическому дроблению.

Композиции миниатюр, таких как «Лейли и Меджнун», построены не по законам логики, а отражают внутреннее напряжение и душевное метание через ритм линий и цветовые пятна. Использование золота и ультрамарина имеет символическое значение: золото олицетворяет свет Духа, а синий — глубину Неведомого. Ковёр передаёт «память формы» из поколения в поколение, сохраняя суть народа даже при изменении языка и границ. Цветовые решения ковров в Тебризе и Карабахе совпадают в символическом языке, указывая на общий эзотерический код.

Архитектурные формы и миниатюры иллюстрируют богатство культурного наследия. Миниатюра, в отличие от западной живописи, отражает метафизическое измерение. Произведения Тебризской школы визуализируют путь души через семь небес, создавая аналогии с каббалистическим «деревом Сефирот». Современные художники продолжают традицию сакральной живописи, акцентируя внимание на духовном коде. Миниатюра становится актом идеентичности, воспроизводя коллективный архетип народа и актуализируя духовную память.

Каждая сцена в миниатюре — будь то пир, охота, сражение или мистический рассказ — разворачивается одновременно во времени и вне времени, соединяя миг и вечность. Это делает миниатюру вневременным духовным актом, аналогичным медитации. В иллюстрации «Вознесение Пророка» Пророк изображён в движении на

небесном скакуне, окружённый разноцветными сферами. В миниатюрах «Лейли и Меджнун» Меджнун предстает как архетип души, ищущей Истину [8].

Каждая деталь в миниатюрах природы имеет глубокий символический смысл. Птицы выступают вестниками духа, а деревья — осями миров. Цветовая палитра также наполнена значениями: ультрамарин олицетворяет небесный принцип, золото символизирует свет Духа, малахитовый зелёный — жизнь, а кармин — страсть и любовь.

Иллюстрации к «Хамсе» Низами, созданные в Тебризской школе, включают такие произведения, как «Лейли и Меджнун», «Искандер-наме» и «Семь красавиц». В этих миниатюрах герои не отбрасывают тени, что подчеркивает их вне временное существование. Пространство в них нелинейно: горы, здания и фигуры изображены одновременно в разных планах. Цвета, используемые в миниатюрах, символичны; золото передаёт дух, а сюжет отражает внутреннее состояние. Например, Меджнун не просто находится в пустыне — он растворён в ней, как человек, потерявший форму.

В миниатюре «Мирадж ан-Наби» Пророк возносится на небеса, сидя на Бураке, окружённый ангелами и звёздными

формами. Это визуализированная метафора мистического пути. В «Бахрам Гуре в черном дворце» царь входит в чёрный дворец, где его встречает принцесса Индии, символизируя испытание бессознательного.

Современные художники продолжают традицию сакральной живописи, где главное — духовный код. Эти культурные формы служат связующим звеном с историей. Ковры, архитектурные купола и миниатюры составляют единый художественно-философский язык, передающий внутреннюю суть народа. Например, древо жизни на коврах Кубы и Ардебилля имеет одинаковую структуру, указывая на общий код.

Азербайджанский народ, оказавшийся по обе стороны границы — между севером и югом, между светским и духовным — сумел сохранить единое духовное поле, и главным носителем этого поля стала материальная культура. Ковры, миниатюры, архитектура и музыка сохранили архетипический рисунок идентичности, даже когда политические нарративы разошлись. Эти элементы можно рассматривать как формы существования коллективной души азербайджанского народа, которые трансформируются и сохраняются даже в условиях геополитического разлома.

Использованная литература

1. Вагабзаде Б. Рука в руке: Стихи и поэмы. Баку: Гянджлик, -1981. -99 с. Page 13.
2. Арентд Х. Скрытая традиция. Москва: Текст, -2008. — ISBN 978-5-7516-0771-5. -Тираж 3500 экз.-Серия: Чейсовская коллекция.
3. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Донецк: Донбасс, -1999. -123 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. - Москва: Республика, -1993. -447 с.
5. Эмманюэль Л. Путь к Другому. Сборник статей и переводов, посвящённый 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. —Санкт-Петербург, -2006. —с.22-36.
6. Аристотель. Никомахова этика. -Перевод Н. В. Брагинской. - Москва: Азбука, -2022. -448 с.
7. Деррида Ж. Письмо и различие. -Перевод с французского под ред. В. Лапицкого. Санкт-Петербург: Академический проект, -2000.
8. Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун. Поэтический перевод А. Старостина; науч. ред., автор вступит. статьи и комментариев —проф. Р. Алиев. -Баку: Язычы, -1982.

Rəyçi:

f.ü.f.d. Zöhrə Əliyeva

Göndərilb: 26.09.2025

Qəbul edilib: 29.09.2025